

Юй Чэнь в своё время уже задавал этот вопрос Пэй Синтину. Доктор тогда ответил уклончиво: мол, это касается врачебной тайны, и он не вправе разглашать детали. Даже если бы он и захотел что-то прояснить, ситуация слишком запутана — Пэй Синтин и сам признавал, что понимает лишь верхушку айсберга и не может дать внятных объяснений.

В конечном итоге Пэй Синтин резюмировал:

— Наша задача — получить через него доступ к мехе 3S-класса. К тому же я бета: я не чувствую его феромонов и невосприимчив к давлению его ауры. Вместо того чтобы спрашивать меня, лучше встань перед ним сам и прочувствуй всё на собственной шкуре. Инстинкты альфы подскажут тебе ответ лучше любых слов.

Когда этот разговор состоялся, Юй Чэнь был всего лишь заурядным офицером в одном из семи легионов Галактической Империи.

Он видел Юнь Сюньлани много раз, но всегда — сквозь плотную толпу, разделявшую их тысячами метров. Благородный третий принц никогда бы не удостоил взглядом песчинку в океане лиц.

И вот, 10 июля 7018 года по летоисчислению Межзвёздного Союза, на следующий день после восемнадцатилетия принца, Юй Чэнь, в качестве гвардейца императорской семьи, наконец предстал перед ним, разделённый лишь несколькими ступенями.

На этот раз, закончив церемониальный поклон, офицер поднял голову и встретился взглядом с сияющими золотом глазами.

Они светились так ярко, словно перед ним была раскалённая звезда главной последовательности G-типа. В то мгновение, когда их взоры скрестились, Юй Чэнь ощутил: он попал в зону притяжения, из которой нет выхода.

И пусть в воздухе не чувствовалось ни капли феромонов, а принц не пытался задавить их своей мощью, горло майора невольно сжала спазма, а сердце подстегнул внезапный выброс адреналина.

Все физиологические реакции его организма кричали об одном. Его тело, словно планета, попавшая на орбиту светила, предупреждало: если не сопротивляться, мощная гравитация этой звезды приложит к нему крутящий момент, и в конце концов он окажется в ловушке приливного захвата.

Как и говорил Пэй Синтин, ответ стал очевиден. Оставив всё прочее, если судить лишь по уровню феромонов, Юнь Сюньлань безусловно принадлежал к рангу SSS. И не просто

принадлежал, а занимал в нём высшую, почти недостижимую ступень.

Юй Чэню пришлось опустить взгляд и задержать дыхание, стараясь не впитывать исходящие от принца эманации. Только так он мог подавить в себе инстинктивную жажду битвы, пробуждающуюся в каждом высокоуровневом альфе, и удержаться от того, чтобы не напасть на стоящего перед ним юношу.

— Прошу прощения, мой период восприимчивости только что закончился.

Заметив их странную реакцию, Его Высочество коснулся пальцами затылка, где тоже белел армейский ингибитор повышенной мощности.

Его голос звучал мягко, но в тембре сквозила ленивая, бархатистая хрипотца. Он напоминал переборы струн арфы тихой душной ночью — каждый звук задевал не только слух, но и что-то глубоко внутри. Глаза окружающих невольно фокусировались только на нём.

— Остатки феромонов вызывают у вас дискомфорт?

На самом деле запаха не было, но гнёт иерархии альф преодолеть почти невозможно. Среди гвардейцев, прибывших на аудиенцию, только Юй Чэнь и командир Дик сохраняли внешнее спокойствие. У остальных на висках уже выступила испарина.

Дик тут же твёрдо заверил:

— Они быстро привыкнут, Ваше Высочество.

Юнь Сюньлань слегка улыбнулся:

— Ничего страшного, не нужно спешить.

С этими словами он полуобернулся и кивнул Ни Чуню. Тот, приняв знак, направился к воинам, держа в руках поднос из чёрного бархата.

На нём ровным рядом лежали десять маленьких гвоздиков с разноцветными драгоценными камнями. Альфы из гвардии прекрасно знали, что это такое. Это были новейшие микроминиатюрные спутниковые коммуникаторы, разработанные на Седьмой военной экспериментальной базе. Они гарантировали стабильную связь даже в эпицентре магнитных бурь или при высотных ядерных взрывах. В обычное время они выглядели как простое украшение — их можно было носить вместо запонок или серёг, что привлекало куда меньше внимания, чем стандартные гарнитуры.

Юй Чэнь выбрал единственный коммуникатор с камнем тёмно-синего цвета, напоминающим

бездну.

Никто не стал с ним спорить — остальные наперебой разбирали золотистые и серебристо-белые камни. Вероятно, потому что одни напоминали цвет глаз Юнь Сюньлани, а другие — цвет его волос.

Принц, опустив ресницы, молча дождался, пока они закончат.

— В день собеседования я был в гоне, поэтому не смог присутствовать лично, — произнёс он негромко. — Но я смотрел трансляцию ваших испытаний.

Следующие слова Юнь Сюньлани заранее выверил с Системой. Они должны были звучать торжественно и достойно:

— Поэтому я знаю, что вы — лучшие воины Империи. Я ценю каждого из вас. И верю, что вы, подобно ярчайшим звёздам Млечного Пути, принесёте Империи вечную славу и величие.

Он сделал небольшую паузу и обвёл их взглядом:

— А теперь я хотел бы, чтобы вы ещё раз произнесли свои клятвы. Поклянитесь перед моим лицом, что будете вечно верны Империи и лично мне.

Бархатистый голос принца был настолько приятен слуху, что даже самая нелепая фраза в его исполнении казалась бы возвышенной поэзией. Однако альфы в рядах гвардии замерли в растерянности.

Клятвы? Какая ещё клятва?

Дик, будучи командиром, которого выбрала сама наследная принцесса Юнь Сюньгуан, сообразил быстро:

— Ваше Высочество, вы имеете в виду ответы, которые они дали на последний вопрос главного экзаменатора во время собеседования?

Юнь Сюньлани благосклонно кивнул.

Что же, это вполне можно было считать клятвой. Командир помнил, что ответы некоторых бойцов были исполнены такого пафоса и искренности, что он сам проникнулся гордостью. Желая, чтобы принц тоже восхитился лучшими и храбрейшими защитниками Галактики, он вызвал того, кто показал лучший результат:

— Громко и чётко повторите свои слова перед Его Высочеством! Начнём с Юй Чэня.

Юй Чэнь:

«...»

Не поднимая головы, он кожей чувствовал на себе взгляд принца. Этот взор казался почти осязаемым — мягкое прикосновение, которое невозможно проигнорировать.

В памяти Юй Чэня замелькали кадры его жизни: поступление в военную академию Анлос в восемнадцать лет, почти десять лет службы... Он был солдатом, офицером, он всегда думал, что встретит смерть на поле боя. Но он и представить не мог, что позор настигнет его гораздо раньше гибели.

Если бы время можно было повернуть вспять, майор бы слово в слово повторил пафосную речь Фу Яньси, обещая отдать жизнь и безраздельно повиноваться принцу.

Но как бы он ни проклинал тот миг в глубине души, сейчас он был обязан подчиниться. Контролируя каждую мышцу лица, чтобы сохранить бесстрастное выражение под пристальным вниманием принца, он ровным тоном произнёс свою «клятву»:

— Я любого могу превратить в пса, который будет лишь ползать в ногах и молить о пощаде.

Дик:

«...»

Как только Юй Чэнь умолк, остальным альфам пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не выдать себя нервной судорогой. Они не знали, принесёт ли Юй Чэнь величие Империи, но были уверены в одном: прямо сейчас майор заживо сгорает от невыносимого стыда, переживая момент абсолютной социальной смерти.

Дик был готов провалиться сквозь землю. На радостях от встречи с принцем он совсем забыл, что этот выскочка, хоть и стал лучшим в практике, на собеседовании выдал нечто, в корне отличающееся от ответов нормальных людей!

Какая это, к чёрту, клятва? Какое отношение эта фраза имеет к верности Империи или принцу?

Сам офицер в этот момент страстно желал лишь одного — оказаться немым.

Особенно когда серебряноволосый альфа, выслушав его, ответил тоном, полным искреннего восхищения и доверия. Майор всерьёз задумался о том, чтобы зашить себе рот.

— Майор Юй Чэнь, ваша клятва весьма... необычна. Но я верю, что вам это под силу.

Юй Чэнь:

«...»

«Умоляю, только не верь мне»

Если бы ему предложили описать нынешнюю ситуацию одним словом, он бы выбрал «кошмар». А если двумя — «абсолютный кошмар».

Слава богу, его психика была закалена годами службы. Будь на его месте кто-то другой, Юй Чэнь не представлял, как бы они выдержали эту пытку.

Наконец, выслушав всех, принц махнул рукой, отпуская гвардейцев.

Но Юй Чэнь понимал: на этом дело не кончится.

Вдавливая лазуритовый гвоздик в мочку уха, он закреплял коммуникатор, ожидая, что принц снова вызовет его — на этот раз для «дополнительных занятий».

Так и случилось. Стоило им выйти за порог, как Ни Чунь догнал их:

— Майор Юй Чэнь, Его Высочество просит вас остаться.

Юй Чэнь доложил Дику и попросил разрешения покинуть строй.

— Иди, — разрешил тот. — Не заставляй принца ждать.

Юй Чэнь ушёл, сопровождаемый очередным завистливым взглядом Фу Яньси, и вскоре снова увидел стройный силуэт.

Принц стоял в тишине кроваво-красного заката. Окутанный призрачным сиянием, льющим из окон, он казался божеством, спустившимся в мир смертных.

Юй Чэнь склонил голову, прижав руку к груди:

— Ваше Высочество.

— Майор Юй Чэнь.

Альфа с серебристыми волосами позвал его по имени. Он вышел из сияния заката и остановился на ступень выше, всего в шаге от воина.

Он не поднимал глаз, но чувствовал, как взгляд юноши скользит по нему. Майор ждал, что сейчас принц заговорит об уроках «Военной психологии». Но вместо слов он почувствовал на своём ухе лёгкий холод. Кончики пальцев принца коснулись его раковины.

— Майор Юй Чэнь, вы ранены?

Офицер замер.

Боковым зрением он увидел, как принц спустился на ступеньку, оказываясь совсем рядом. Тонкие пальцы стёрли каплю крови, выступившую там, где лазуритовый коммуникатор проткнул хрящ, и растёрли её.

Феромоны альфы содержатся не только в железах, но и в биологических жидкостях. Когда принц размазал эту красную каплю по коже, между ними мгновенно вспыхнул резкий аромат — влажный, холодный, с металлическим привкусом соли. Слово мощное цунами, он накрыл их с головой.

Это был запах океана. Запах феромонов Юй Чэня.

— Пахнет морем, — негромко произнёс принц. Его голос, как всегда, обволакивал соблазнительной хрипотцой. — Майор Юй Чэнь, оказывается, ваши феромоны подобны волнам прилива.

Майор так и не поднял головы. Но в тот миг, когда слова юноши затихли, ему почудилось, будто прекрасный принц едва заметно повёл носом, вдыхая его аромат.

— Да, Ваше Высочество. Мои феромоны — это «Дыхание морского прилива», — ответил он.

Сделав глоток воздуха, офицер заметил, что его собственный голос тоже стал опасно хриплым.

Сереброволосый альфа, казалось, не обратил внимания на эту перемену. Он снова коснулся его уха — бережно и мягко, словно музыкант, пробующий струны инструмента, его пальцы ласкали кожу.

...Что именно задумал Юнь Сюньлань?

<http://bllate.org/book/15866/1434300>